
ИЗ ИСТОРИИ КИТАЯ

ПРОНИКНОВЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ КИТАЯ В ВОСТОЧНОЕ ПРИАРАЛЬЕ В ДОМОНГОЛЬСКИЙ ПЕРИОД

Е.Б. Барина

Центр евразийской археологии
Институт этнологии и антропологии РАН
Ленинский пр-т, 32а, Москва, Россия, 119991

В статье рассматривается влияние, которое оказала китайская цивилизация на процессы формирования и развития культур народов Восточного Приаралья в период со II в. до н.э. до начала XIII в. Наличие большого количества материальных объектов китайской культуры среди памятников этого региона позволяет говорить о значительных масштабах китайского проникновения. Степень влияния Китая на развитие местных культурных традиций оценивается в двух аспектах: с одной стороны, это объем и разнообразие китайских предметов в археологических комплексах исследуемых памятников; с другой, – это заимствование отдельных китайских элементов и перенесение их в традиционный культурный контекст среднеазиатских народов.

Ключевые слова: Восточное Приаралье, Средняя Азия, домонгольский период, Китай, материальная культура.

Восточное Приаралье на карте представляет собой огромный треугольник, образованный староречьями древней сьрдарьинской дельты, и занимает свыше 400 км в широтном направлении и 200–250 км в меридиональном (1). С севера район ограничивается современным руслом Сырдарьи, на юге – коренными песками Кызылкумской пустыни.

Особое географическое положение Восточного Приаралья, региона, находящегося на перекрестке взаимодействия китайской империи с западными и северными цивилизациями, обусловило специфику исторического и культурного развития населения.

Подобно многим народам, чья этническая история протекала в сложном контакте с разнородными цивилизациями, население Приаралья всегда жило во взаимодействии многих культур. Это подтверждается большим количест-

вом разнообразных материалов, которые доносят до нас конкретные черты древней и средневековой культуры этого региона. Изучение материалов показывает, что исторические связи между Восточноазиатским регионом, Средней Азией и Сибирью были значительно более широкими, чем это представлялось прежде, и наряду с материальной охватывали также и духовную культуру. Путь проникновения китайцев на Запад был четко обозначен «следами» в виде артефактов, оставляемых на территории памятников во многих областях Средней Азии, в частности в Восточном Приаралье.

Территория Восточного Приаралья уже в древности стала одной из важнейших зон постоянных культурных и этнических контактов между скотоводами Великого евразийского степного пояса и земледельцами древнейших оазисов Средней Азии.

Здесь пересекались не только важнейшие миграционные и торговые дороги. Эти земли служили местом традиционных зимовок скотоводческих и полускотоводческих племен. Наиболее интенсивно территории Восточного Приаралья осваиваются в период с I тыс. до н.э. по I тыс. н.э. Ученые связывают их с именами саков, алан, кангюев, эфталитов, хионитов; огузо-печенежскими и другими племенами (2). В силу географического положения наиболее важные миграционные пути и торговые дороги в I тыс. н.э. проходили севернее русла Жаныдарьи в бассейне древних сырдарьинских протоков – Кувандарьи и Пракувандарьи, где развивалась джетыасарская культура.

Комплекс Алтын-асар находится в Восточном Приаралье в районе древних сырдарьинских протоков Кувандарьи и Пракувандарьи (Эскидарьялыка). Памятник относится к джетыасарской культуре, которая существовала на этой территории с конца эпохи бронзы до VIII–IX вв. н.э.

Археологические исследования на памятнике начали проводиться с 1946 г. под руководством С.П. Толстова. С 1973 г. раскопки возглавила Л.М. Левина (3). Исследования по отдельным типам находок из джетыасарских памятников проводились И.Г. Равич (зеркала) (4), Н.П. Довгалюк (бусы) (5), А.К. Елкиной (ткани, одежда) (6) и др.

Среди огромного количества погребений джетыасарской культуры, раскопанных Хорезмской археолого-этнографической экспедицией, мы выбрали лишь те, в которых были обнаружены предметы китайского импорта.

Раскопки на *городище Бедаик-асар* (Джеты-асар № 2) производились в 1973, 1976, 1978 г. под руководством Л.М. Левиной (7). По ее мнению, время существования памятника может относиться к периоду от VII–VI вв. до н.э. до III–IV вв. н.э. Этим же периодом датируются и примыкающие к городищу с севера, востока, запада и юго-запада некрополи.

В раскопе № 2 помещения № 24 городища были обнаружены халцедоновые скобы для прикрепления ножен меча, аналогичные найденным на Томпак-асаре (8). Помимо этого, среди китайских вещей, найденных на памятнике надо отметить бронзовое зеркало типа ранних TLV из раскопа № 4. Исследовавшая эти зеркала И.Г. Равич считает, что наибольшее распростра-

нение зеркала этого типа получили со II в. до н.э. по II–III вв. н.э. (9). В соответствии с датировками ханьских зеркал такого типа, приведенными Е.И. Лубо-Лесниченко, датировку китайских зеркал из джетыасарского комплекса можно сузить до II–I вв. до н.э. (10).

Находки изделий из китайских шелковых тканей были сделаны преимущественно в примыкающих к городищу Бедаик-асар некрополях. В курганах могильника нередко встречаются фрагменты шелковых китайских тканей. В склепе кургана № 1 было обнаружено захоронение молодой женщины в шелковом платье ярко-красного цвета. Поверх него на девушке был надет распашной кафтан из полихромного желто-розово-синего многослойного шелка с геометрическим и растительным орнаментом. Мелкие фрагменты полихромного шелка, идентичные ткани кафтана, были обнаружены на черепе похороненной женщины. Л.М. Левина предполагает, что кафтан и шапочка, сделанные из одной ткани и аналогично украшенные, составляли единый ансамбль (11).

Наплечные одежды нередко имели дополнительную отделку ворота, обшлагов, вертикальных бортов аппликациями другого рисунка таких же тканей. Образец такой отделки был найден в погребении 3 из того же кургана (12).

Могильник Косасар 2 расположен на расстоянии около четырех километров к юго-западу от городища Томпак-асар на вытянутом в широтном направлении небольшом заболоченном полуострове. Проведенные Л.М. Левиной исследования могильника Косасар 2 показали, что заболоченная площадь небольшого полуострова начала использоваться под некрополь уже в V–II вв. до н.э., когда здесь возникли единичные захоронения, предположительно представителей некоренного населения. Самые поздние курганы датируются III–IV вв. Л.М. Левина отмечает, что некрополь Косасар 2 отличается от других джетыасарских могильников: во-первых, наличием целого ряда деталей в конструкции наземных и подземных сооружений; во-вторых, погребальным инвентарем – присутствием сосудов, нехарактерных для джетыасарского комплекса (13).

Среди предметов китайского производства, обнаруженных в некрополе, надо отметить бронзовые зеркала. Одно из них, из кургана № 75, относится к типу ранних ханьских TLV (аналогичные найденным в могильнике Алтынасар 4л и на городище Бедаик-асар) (14). Второе зеркало было обнаружено в кургане № 2. Оно относится к характерным китайским зеркалам арочного типа, наиболее распространенным в памятниках восточной Средней Азии (Галасской долины, Ташкентского оазиса, в Фергане и т.д.) (15). Особенность зеркала из могильника Косасар 2 заключается в наличии лишь семи арочек вместо принятых восьми. Однако по химическому составу и технологии изготовления оно не отличается от аналогичных образцов китайского производства (16).

Городище Томпак-асар (Джеты-асар № 12) было исследовано в 1979–1981 и 1983–1984 гг. Хорезмской археолого-этнографической экспедицией. По-

лученный материал позволяет считать, что поселение относится к периоду с V в. до н.э. по начало V в. н.э. (17).

В одном из помещений жилой секции раскопа I были обнаружены халцедоновые скобы для прикрепления ножен меча (18). На джетыасарских памятниках аналогичная находка была сделана на городище Бедаик-асар. Подобные скобы многократно зафиксированы на территории Дальнего Востока (Кореи), в погребениях эпохи Хань и т.д. В одной из своих работ А.М. Хазанов привел сводку находок аналогичных скоб (19).

К востоку, северо-востоку и северу от *крепости Томпак-асар в одноименном могильнике* раскопано 82 кургана. В некрополе было обнаружено несколько тканей китайского производства. В склепе кургана № 27 удалось расчистить нетронутое погребение девушки. Ее платье, судя по остаткам ткани, было шито из красного шелка. На нижней части рукавов отмечены обшивки из крупного темно-синего бисера, по мнению Н.П. Довгалюк, китайского происхождения (20). Они расположены в виде трех вертикальных параллельных друг другу рядов по 10 бусин в каждом. Фрагменты китайского шелка обнаружены также в погребении кургана № 50.

Алтынасар 4л – некрополь, который находится в полутора километрах к юго-юго-востоку от Алтын-асара в системе многочисленных протоков русла VI (21). В 1987–1989 гг. в некрополе раскопано 79 курганов. Хронологически раскопанные курганы могильника Алтынасар 4л охватывают период с IV–III вв. до н.э. по III–IV вв. н.э. В погребальном инвентаре десяти курганов Л.М. Левина отмечает наличие материалов, нетипичных для джетыасарских комплексов (22).

Среди китайских предметов, найденных в некрополе: во-первых, три зеркала раннего типа ханьских TLV из кургана № 233 (23). Во-вторых, зеркало из кургана № 242 с тонкими петельками на оборотной стороне зеркального диска, изготовленное техникой литья. Орнаментировано узором в виде трех рельефных окружностей и радиально расходящихся от петельки рельефных же полосок между окружностями (аналогично зеркалу из погребения 2 кургана № 98 Алтынасар 4в) (24). В-третьих, фиолетовые стеклянные бусы (возможно китайские) (25) из кургана № 242 (26).

В камере склепа кургана № 356 в захоронении воина под хлопчатобумажным тканевым наборным поясом со сплошными бронзовыми бляшками сохранились фрагменты кафтана коричневого цвета из очень тонкого шелка типа тафты. Аналогичного качества шелк типа тафты, но красного цвета, был обнаружен в женском погребении кургана № 460.

Алтынасар 4о – могильник, который находится к северу и к северо-западу от могильника Алтынасар 4л, частично перекрывая его территорию. В 1988–1989 гг. в могильнике было раскопано 84 кургана. Некрополь использовался в течение очень длительного времени, о чем свидетельствуют неоднократные случаи перекрывания одних курганов другими. Из определенных погребений могильника более половины относится к последним ве-

кам до н.э. – первым векам н.э., а остальные – к середине и третьей четверти первого тысячелетия н.э.

Инвентарь могильника содержит интересные образцы китайского импорта. В погребении 2 кургана № 321 было найдено ханьское массивное зеркало, которое имело утолщенный валик по краю и орнамент в виде концентрических поясов шишечек, подтреугольных в плане выступов и волнистых линий (27). Аналогии этому зеркалу И.Г. Равич находит среди находок из Кенкольского могильника (28). В погребении 2 кургана № 427 был обнаружен отпечаток-оттиск на коже рельефного орнамента зеркала (по предположению Л.М. Левиной), резко скошенный край, которого аналогичен краю китайских зеркал с восьмиарочным узором. Обрамленная восьмиугольной розеткой центральная часть оттиска представлена в виде дерева, в центре которого, вероятно, была шишечка-ручка (29). В кургане № 292 был найден деревянный ларец, вероятно, местной работы, но изнутри он был выложен тонким ярко-красным китайским шелком.

Могильник Алтынасар 4б находится в 800 м южнее городища Алтынасар. Раскопки на некрополе затронули лишь незначительную часть курганов. Среди тех курганов, в которых после древнего ограбления сохранился определимый погребальный инвентарь, 27 могут быть отнесены ко времени не позднее II–IV вв. н.э. и 8 – к периоду IV–VI вв. н.э.

В погребении 3 кургана № 44 было обнаружено захоронение воина в кафтане, отдельные детали которого были украшены сложной отделкой-каймай из полихромного шелка сложной структуры на основе полотняного переплетения. Сложный геометрический узор составляют три цвета: красный марена, синий индиго и желтый, возможно, куркума (30). Традиция украшения мужской одежды аналогичными полихромными узорами по отделке-кайме известны по росписям Афрасиаба, Варахши, Балалык-тепе, Пенджикента и т.д. Л.М. Левина считает, что на отделку использовали высококачественный шелк китайского происхождения (31).

Могильник Алтынасар 4м расположен почти в двух километрах к югу от Алтынасара, являясь самым южным из исследованных в окрестностях Алтынасара некрополей. С 1987 г. по 1991 г. было раскопано 20 курганов. Большинство захоронений могильника Алтынасар 4м отличаются от характерных джетыасарских наземным видом кургана, типом земляной насыпи, отсутствием окаймлявшего насыпь рва, деталями погребального обряда, погребальным инвентарем и т.п. Найденный материал позволяет датировать памятник III–VI вв. н.э. (32).

В женских погребениях могильника типа курганов № 251, 260 и других сохранились фрагменты как одноцветных (красных), так и полихромных шелковых тканей из нитей сафлоро-розовой и желтой окраски, сложного переплетения с как бы атласной поверхностью лицевой стороны некрученого шелка, тождественных древним китайским (33). Наплечные одежды из полихромного шелка нередко имели дополнительную отделку ворота, обшла-

гов, вертикальных бортов аппликациями другого рисунка таких же тканей (34).

Некрополь Алтынасар 4р находится к северу от могильника Алтынасар 4м, к западу от некрополя Алтынасар 4л и юго-западу от могильника Алтынасар 4о. В 1988–1989 гг. в некрополе было раскопано 50 курганов, содержащих 61 погребение. Хронологически погребения могильника охватывают IV–VI вв. (изредка и VII в.) (35).

В погребении кургана № 265 была найдена полихромная ткань из хлопка многослойной структуры на основе полотняного переплетения (36). По технологии переплетения ей аналогичны шелковые полихромные ткани из кургана № 260 могильника 4м, погребения № 3 могильника Бедаик-асар, погребения № 3 кургана № 44 некрополя Алтынасар 4б. Структура этих тканей тождественна китайским шелкам (37). Аналогичные шелка были обнаружены в могильнике Ноин-Ула в Монголии (38).

В кургане № 397 в мужском погребении сохранились обрывки кафтана или халата, сшитого из тончайшего шелка полотняного переплетения типа тафты, ярко-красного цвета (краситель – марена), вероятно китайского происхождения (39).

Необходимо упомянуть о находках шелковых тканей из других курганов, которые были выделены А.К. Елкиной как предметы, возможно, китайского производства. Это тонкие ткани полотняного переплетения – тафта: из кургана № 364 (красный-марена), кургана № 366 (красный-марена), кургана № 413 (красный-марена) и кургана № 414 (большая плотность, красный-марена).

Могильник Алтынасар 4в размещен на западном (северо-западном) берегу того русла V (40). Он был раскопан в 1986–1987 гг. Около 60% из определенных грунтовых захоронений могильника Алтынасар 4в могут быть датированы рубежом н.э. 22% определенных захоронений (большая часть погребений в подбоях) может быть отнесено к III–V, IV–VI вв. н.э., а в двух случаях – и к V–VII вв. н.э. (41). В погребальном инвентаре многих из этих захоронений фиксируется керамика, резко отличная от характерной для джетыасарских комплексов. На этом основании Л.М. Левина предполагает наличие в могильнике погребений иного этноса (42).

В кургане № 98 (погребение 2) могильника 4в найдено миниатюрное зеркало с тонкими петельками на оборотной стороне зеркального диска, изготовленное техникой литья (43). Аналогичное зеркало найдено в кургане № 242 некрополя Алтын-асар 4л (44).

В женских погребениях 3 и 4 кургана № 276 были найдены фрагменты одежды из полихромных и одноцветных (красных) шелковых тканей, тождественных китайским.

В целом, на территории Приаралья наблюдается не только проникновение отдельных элементов китайской цивилизации в виде импортных товаров, которые были найдены на памятниках джетыасарской культуры. Китай-

ское влияние проявилось также в изменениях некоторых технологических особенностей местных производств. Например, характерный для джетыясарской культуры тип зеркал с петелькой сформировался под влиянием сибирско-китайских зеркал (45). О китайском влиянии свидетельствует и состав местных зеркал, который характеризуется высоким содержанием олова – 23% (в китайские зеркала добавляли около 25% олова) (46).

Китайское влияние сказалось на некоторых специфических особенностях ткацкого производства. Так, в кургане № 265 некрополя Алтын-асар 4р был найден фрагмент рукава платья из ткани местного производства. Он представляет собой образец многослойного толстого тканья из хлопчатобумажных нитей, выполненный в технике полихромных шелков, где основой переплетения служит полотняная структура.

Образец полихромного шелка точно такой же структуры найден в кургане № 260 некрополя 4м (47).

Аналогичную структуру имеют и китайские многослойные шелка из кургана № 1 могильника Бедаик 1, погребения 3 кургана № 44 некрополя Алтынасар 4б и т.д.

Такие же шелка известны из находок П.К. Козлова в Ноин-Уле (48).

По материалам джетыясарских погребений видно, что драгоценные узорные ткани и цветные шелка использовались в отделке одежды и головных уборов. В основном одежда была сшита из хлопка розового цвета и расшита разными по форме и размеру металлическими бляшками из серебра и сплава бронзы. Эти бляшки должны были имитировать золото, а розовый сафлор хлопчатобумажных одежд подражал розовому кармину шелковых тканей (49).

Надо упомянуть также, что довольно большое количество джетыясарцев носило кафтаны, халаты, рубахи, платья, головные уборы и т.д. из китайского шелка разных типов. Шелковая же отделка одежды была очень популярна и более доступна местному населению. Нередко одежда украшалась бусинами, в том числе и фиолетовым бисером китайского происхождения (или очень точным его подражанием) (50).

Наличие большого количества материальных объектов китайской культуры на памятниках Восточного Приаралья позволяет нам говорить о значительных масштабах китайского проникновения в этот регион. Проникновением значительного числа китайских элементов можно объяснить инновации в традиционных областях материальной культуры – таких как появление новых типов зеркал практически на всей территории Средней Азии; «сино-кхарошских» монет в Восточном Туркестане и среднеазиатских, отлитых по китайскому образцу и технологии; некоторых видов домашней утвари – низких деревянных столиков, плетеных изделий, керамической селадоновой и фарфоровой посуды, бронзовых котлов, металлических ухверток-булавок, пинцетов; украшений и т.д. Немаловажное значение имеет китайский компонент в сфере центральноазиатской культуры, связанной с буддизмом.

На основании археологического материала четко прослеживается периодичность и интенсивность проникновения китайского влияния на развитие народов Приаралья. Активное внедрение восточноазиатских компонентов в культуру этого региона отмечено вплоть до середины VIII в. (потеря Китаем контроля над большей частью западного отрезка Шелкового пути). Дальнейшее китайское влияние отмечается спорадически.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Андрианов Б.В. Древняя оросительная система Приаралья. – М., 1969. – С. 187.
- (2) Левина Л.М. Этнокультурная история Восточного Приаралья. – М., 1996. – С. 3.
- (3) Левина Л.М. Джетыясарские склепы // Низовья Сырдарьи в древности. – Вып. II: Джетыясарская культура. – Ч. 2. – М., 1993. – С. 33–34.
- (4) Левина Л.М., Равич И.Г. Бронзовые зеркала из джетыясарских памятников // Низовья Сырдарьи в древности. – Вып. V: Джетыясарская культура. – Ч. 5. – М., 1995.
- (5) Левина Л.М., Довгалюк Н.П. Бусы из джетыясарских могильников // Низовья Сырдарьи в древности. – Вып. V: Джетыясарская культура. – Ч. 5. – М., 1995.
- (6) Елкина А.К., Левина Л.М. Одежда, ткани и кожа из джетыясарских могильников // Низовья Сырдарьи в древности. – Вып. V. – М., 1995.
- (7) Левина Л.М. Этнокультурная история... – С. 13. (*Джеты-асар* – группа городищ конца I в. до н. э. – середины I в. н.э. в низовьях Сырдарьи (Кзыл-Ординская область Казахстана).)
- (8) Там же. – С. 199–200. (Городище Томпак-асар (Джеты-асар № 12) было исследовано в 1979–1981 гг. и 1983–1984 гг. Хорезмской археолого-этнографической экспедицией.)
- (9) Левина Л.М., Равич И.Г. Бронзовые зеркала... – М., 1995. (Подобные зеркала изготавливались в Китае в эпоху правления династии Хань (конец III в. до н.э. – начало III века н.э.) и относятся к типу, условно названному европейскими исследователями TLV, т.к. на этих зеркалах нарисованы знаки аналогичные буквам латинского алфавита. См.: Литвинский Б.А. Орудия труда и утварь из могильников Западной Ферганы. – М., 1978. – С. 103.)
- (10) Лубо-Лесниченко Е.И. Привозные зеркала минусинской котловины. К вопросу о внешних связях населения Южной Сибири. – М., 1975.
- (11) Левина Л.М. Этнокультурная история... – С. 214.
- (12) Там же. – С. 212.
- (13) Там же. – С. 62.
- (14) Левина Л.М., Равич И.Г. Бронзовые зеркала... – С. 133.
- (15) Бернштам А.Н. Труды Семиреченской археологической экспедиции «Чуйская долина» // МИА. – М.; Л., 1950. – № 14; Кожомбердиев И. Катакомбные памятники Таласской долины // Археологические памятники Таласской долины. – Фрунзе, 1963; Литвинский Б.А. Орудия труда и утварь из могильников Западной Ферганы. – М., 1978; Gorbunova N.G. The Culture of Ancient Fergana (VI c. BC – VI c. AD) // BAR International. – Oxford, 1986. – Ser. 281.
- (16) Левина Л.М., Равич И.Г. Бронзовые зеркала... – С. 134.
- (17) Левина Л.М. Этнокультурная история... – С. 14.
- (18) Там же. – С. 199–200.
- (19) Хазанов А.М. Очерки военного дела сарматов. – М., 1971.

- (20) Левина Л.М., Довгалюк Н.П. Бусы из джетыясарских могильников... – С. 208, 216. Табл. 7.
- (21) Левина Л.М., Галиева З.С. Археолого-ландшафтные исследования с применением дистанционных методов // Низовья Сырдарьи в древности. – Вып. II: Джетыясарская культура. – Ч. 2. – М., 1993. – С. 19–20.
- (22) Фрагменты котелка гуннского типа, погребение кургана № 233 и др. см.: Левина Л.М. Этнокультурная история... – С. 66.
- (23) Там же. – С. 234; Левина Л.М., Равич И.Г. Бронзовые зеркала... – С. 132–135.
- (24) Там же.
- (25) 4,9% бус из джетыясарских могильников близки фиолетовому бисеру китайского происхождения, однако химический анализ состава стекла пока не производился. См.: Левина Л.М., Довгалюк Н.П. Бусы из джетыясарских могильников... – С. 208.
- (26) Левина Л.М. Этнокультурная история... – С. 225; Левина Л.М., Довгалюк Н.П. Бусы из джетыясарских могильников... – С. 208.
- (27) Левина Л.М. Этнокультурная история... – С. 234.
- (28) Кожомбердиев И. Новые данные о Кенкольском могильнике // КСКИМК. – М., 1960. – Вып. 80. – С. 40. – Рис. 6, 3.
- (29) Левина Л.М., Равич И.Г. Бронзовые зеркала... – С. 135.
- (30) Елкина А.К., Левина Л.М. Одежда, ткани и кожа... – С. 61.
- (31) Левина Л.М. Этнокультурная история... – С. 207.
- (32) Толстов С.П. Работы Хорезмийской археолого-этнографической экспедиции АН СССР в 1949–1953 гг. // ТХАЭЭ. – М., 1958. – Т. II.
- (33) Лубо-Лесниченко Е.И. Древние китайские шелковые ткани и вышивки V в. до н.э. – III в. н.э. в собрании Государственного Эрмитажа // Каталог. – Л., 1961. – С. 67 и сл.
- (34) Елкина А.К., Левина Л.М. Одежда, ткани и кожа... – С. 36–38.
- (35) Левина Л.М. Этнокультурная история... – С. 67.
- (36) Елкина А.К., Левина Л.М. Одежда, ткани и кожа... – С. 33.
- (37) Лубо-Лесниченко Е.И. Древние китайские шелковые ткани... – С. 67.
- (38) Руденко С.И. Культура хуннов и ноинулинские курганы. – М.; Л., 1962. – С. 39 и сл.
- (39) Елкина А.К., Левина Л.М. Одежда, ткани и кожа... – С. 37.
- (40) Левина Л.М., Галиева З.С. Археолого-ландшафтные исследования с применением дистанционных методов // Низовья Сырдарьи в древности. – Вып. II: Джетыясарская культура. – Ч. 2. – М., 1993. – С. 18–19.
- (41) Левина Л.М. Этнокультурная история... – С. 63–64.
- (42) Нетипичное для джетыясарских погребений местоположение боковых нишек для сосудов с заупокойной пищей, в торцовых стенках могильных ям. См.: Там же.
- (43) Многие исследователи связывают происхождение подобных зеркал и их орнаментацию с Китаем и Восточным Туркестаном, возводя их узоры к зеркалам ханьского времени. См.: Хазанов А.М. Генезис сарматских бронзовых зеркал // СА. – 1963. – № 4. – С. 67–68; Литвинский Б.А. Орудия труда и утварь из могильников Западной Ферганы. – М., 1978. – С. 91–93.
- (44) Левина Л.М., Равич И.Г. Бронзовые зеркала... – С. 132.
- (45) Хазанов А.М. Генезис сарматских бронзовых зеркал // СА. – 1963. – № 4; Горбунова Н.Г. Бронзовые зеркала Кугайско-Карабулакской культуры Ферганы // Культурные связи Средней Азии и Казахстана (древность и средневековье). – М., 1990.
- (46) Левина Л.М., Равич И.Г. Бронзовые зеркала... – С. 144.
- (47) Елкина А.К., Левина Л.М. Одежда, ткани и кожа... – С. 36.
- (48) Лубо-Лесниченко Е.И. Древние китайские шелковые ткани... – С. 67–68.

(49) *Елкина А.К., Левина Л.М.* Одежда, ткани и кожа... – С. 38–39.

(50) *Левина Л.М., Довгальюк Н.П.* Бусы из джетыасарских могильников... – С. 208.

PENETRATION OF CHINESE MATERIAL CULTURE TO THE EASTERN ARAL SEA REGION IN PRE-MONGOL PERIOD

E. Barinova

Center for Eurasian Archaeology
Institute of Ethnology and Anthropology
Russian Academy of Sciences
Leninskii Ave., 32-a, Moscow, Russia, 119991

The article deals with the influence of the Chinese civilization on the peoples of Eastern Aral Sea region. The artifacts found in different places proved that the imitation or adoption of some features of culture – arts, crafts, clothes, food, dwelling etc. – took place. In most cases ornamental decoration were identical to the Chinese samples: images of animals and birds on clothes, bronze handicrafts and paintings on vessels.

Key words: Eastern Aral Sea region, Central Asia, pre-Mongol period, China, material culture.